

После возвращения с прогулки в храм Цзиньян в резиденцию Линь прибыли люди из родового поместья.

В кабинете Хэаньтан Линь Цюндэ смотрел на своих второго и третьего братьев, нахмутив брови:

— Какое отношение день рождения старого господина Ци имеет к приданому Линь Циши?

С тех пор как Линь Яньхун занял первое место на экзамене туншэн, все учащиеся рода Линь получили выгоду. Даже несколько ветвей рода в родовом поместье стали пользоваться особым уважением, что сделало их еще более услужливыми по отношению к главной ветви рода.

Линь Цюндэ приписал эту заслугу себе как деду и с полным правом наслаждался услужливостью братьев.

Поэтому он совершенно не ожидал, что они внезапно приедут в город Юньян и при встрече сразу заговорят о дне рождения старого господина Ци и приданом Линь Циши.

Второй старейшина Линь Цюнчжи улыбнулся:

— Брат, после смерти Линь Циши наш род Линь не поддерживал особых связей с родом Ци, но они в конце концов являются родней деда по материнской линии для Хунгэра. Теперь, когда Хунгэр проявил себя, но мы полностью игнорируем род Ци, в будущем, когда он будет поступать в учебу или сдавать экзамены на чиновника, могут найтись люди, которые будут использовать этот факт против него.

Линь Цюндэ от всей души не хотел вспоминать о той родне по женской линии, которую отец нашел для Линь Фэна:

— Род Ци из Шулина, это очень далеко от нашего Юньшюя, редкие встречи — это нормально. Хунгэр отправится в Цинтун, и за целый год, возможно, ни разу не вернется домой. Какое дело роду Ци до этого?

— Слова-то верные, но если прикинуть сроки, в этом году у старого господина Ци юбилей — это дело конца месяца. Не исключено, что позовут Хунгэра на поздравление. Хунгэр еще мал, и если там кто-то наговорит ему лишнего, чтобы сбить с толку, разве это хорошо?

Линь Цюндэ, услышав это, нахмурился еще сильнее:

— Ты имеешь в виду...

— Точная причина ранней кончины жены Хуайфэна нам неизвестна, но, по всей видимости, в роду Ци винят в этом наложницу, которую невестка подсунула Хуайфэну. Хотя мы не виноваты, что хотели расширить род Линь, это все же задело чувства родственников жены.

Линь Цюнчжи продолжил:

— В роду Ци сейчас есть столичный чиновник. Чжунцзя в этом году хотя и не участвовал в экзаменах, но через три года обязательно сдаст. Иметь родственников в столице, которые могут подставить плечо, куда лучше, чем нам, вдаль от Тяньцзина, без каких-либо связей.

Он посмотрел на лицо Линь Цюндэ и, заметив, что тот задумался, добавил с еще большим рвением:

— Если через три года мы начнем налаживать связи, они, возможно, и не захотят с нами иметь дело. Так не лучше ли воспользоваться этой возможностью, чтобы хорошо пообщаться? Ради Чжунцзя, да и ради Хунгэра — это все к добру.

— В твоих словах есть смысл, — Линь Цюндэ на мгновение задумался. — Но после стольких лет отсутствия общения, вдруг отправить Хунгэра поздравлять деда по материнской линии, может вызвать подозрения.

— Если бы раньше, то да, такая опасность была бы. Но нынче времена другие, наш Хунгэр теперь Аньшоу Юньшуй. В Шулине, наверное, уже получили весть, они наверняка только и мечтают, чтобы Хунгэр приехал поздравить старого господина Ци.

Линь Цюнчжи улыбнулся, прищурился глазами:

— Мы устраним недопонимание с родственниками жены, и впредь наши два рода будут так же дружны, как прежде. Разве не хорошо?

— Что до приданого Линь Циши, то тогда его временно передали невестке на хранение, с условием, что когда Хунгэр поступит в учебу, его вернут ему. Чтобы люди не сплетничали, что мы, род Линь, захватили приданое невестки. В любом случае, Хунгэр скоро отправляется в Цинтун, так что давайте решим это за один раз, и тогда у Хунгэра будут слова, чтобы заткнуть рот другой стороне.

Выйдя из резиденции Линь, Линь Цюнчжи и старейшина третьей ветви Линь Цюньвэй сели в карету.

Цель их поездки была в основном достигнута, поэтому на лицах обоих читалась легкая радость.

Линь Цюнчжи посмотрел на Линь Цюньвэя, который сегодня лишь «сопровождал» и не произнес ни слова, и сказал:

— Раньше ты всегда говорил, что Хуайфэн усыновлен старшим братом, и чтобы избежать подозрений, ты не вмешиваешься ни в какие дела. Почему же на этот раз решил выступить?

— Даже если бы я не пришел, старший брат все равно подумал бы, что это моя затея. Так уж лучше прийти лично и развеять его сомнения, иначе дело не выгорит, а то и хуже будет.

Линь Цюнчжи, услышав это, кивнул:

— Верно. Сегодня мы потрудились изрядно, едва убедили старшего брата. Если бы ты не пришел, учитывая его характер, он бы, пожалуй, стал еще больше думать.

— Хорошо хоть то, что старший брат думает о роде. Когда через три года сын второго брата, Сюньгэр, и сын четвертого брата, Югэр, сдадут экзамены и поступят, связи с родом Ци пригодятся для устройства дел в столице.

Линь Цюнчжи, услышав слова «старший брат думает о роде», невольно усмехнулся в душе.

«Если уж говорить правду, то то, что действительно убедило Линь Цюндэ, — это вовсе не польза для детей рода, а то, что это выгодно Линь Цюнюаню».

Однако, когда Линь Цюньвэй упомянул своего младшего сына, Линь Цюнчжи все же выглядел довольным:

— Что будет через три года — кто знает. Он в первый раз идет на экзамены, просто попробует силы, не стоит возлагать на него больших надежд.

На самом деле, раньше второй старейшина думал, что к нему обратится четвертая ветвь, чтобы поговорить с Линь Цюндэ о роде Ци, и что это была интрига третьей ветви.

Но потом, хорошенько подумав, он понял, что в этом деле третья ветвь действительно ничем не могла выиграть.

Линь Фэн был усыновлен главной ветвью много лет назад, сейчас его старший сын уже вырос и вот-вот проявит себя, но к третьей ветви это не имело никакого отношения.

Если бы от этого не выигрывали вторая и четвертая ветви, это дело, вероятно, не подняли бы.

Второй старейшина, подумав об этом, продолжил:

— Только не знаю, как старший брат будет говорить об этом невестке... Слышал, приданое жены Хуайфэна было весьма богатым. Вот так отдать его Хунгэру, а тот еще молод, неизвестно, справится ли он с управлением.

«Справится ли он с управлением или нет — это уже не ваше дело...»

Третий старейшина, мысленно критикуя, с улыбкой ответил:

— Чтобы постигнуть людские отношения, нужно пройти через испытания. Если только читать книги и не знать, что творится за окном, это наоборот плохо... К тому же, управление имуществом — дело хозяина, ему достаточно иметь ясные глаза и сердце, а для чего тогда существуют управляющие?

Упомянув управляющих, второй старейшина, о чем-то задумавшись, немного обеспокоился:

— Если то, что узнал четвертый брат, правда, то в этом деле могут быть осложнения. Но с нашей позиции нам нечего об этом говорить.

Третий старейшина знал, о чем говорит его второй брат, и понимал, что тот, хотя и кое-что знал, перед Линь Цюндэ не проронил ни слова, чтобы не навлекать на себя неприятности.

Он также понимал, что брат намеренно заговорил об этом при нем, чтобы прощупать его отношение, и потому притворился таким же озабоченным:

— Второй брат прав, это во всяком случае частное дело главной ветви, и мы можем сказать и сделать лишь то, что сделали.

Второй старейшина не ожидал, что, хотя тот и выражал беспокойство, не собиравшись выступать в защиту Линь Яньхуна, и немного удивился.

Собеседник, казалось, понял его удивление и с горькой улыбкой объяснил:

— Даже невестка, которая держит вещи Хунгэра, не избежала сплетен. Если мы, дядюшки, вмешаемся, еще неизвестно, что люди скажут.

После смерти Линь Циши род Ци на самом деле присылал людей требовать объяснений.

В то время род Линь не вынес их обвинительного вида и «единым фронтом» отчитал

пришедших, намекнув, что род Ци с шумом примчался в Юньян, чтобы посягнуть на приданое дочери, что заставило тех уйти в ярости, хлопнув дверью.

Впоследствии род хотел обсудить этот вопрос и быстро все уладить, но вдруг пошли слухи, что Линь Фэн, этот приемный сын, вообще не доверяет Линь Цюндэ с женой и, даже сам не разбираясь в делах, не желает отдавать им на хранение приданое покойной жены.

Эти слухи на время сделали отношения между отцом и сыном, матерью и сыном весьма натянутыми, пока Линь Фэн не передал это приданое Линь Тунши, что остановило пересуды и вернуло гармонию в главную ветвь.

Прошло много лет, и теперь, когда старое вспомнили вновь, неизбежно возникнет схожая ситуация, что вызывает тревогу.

...

— Почему вдруг заговорили об этом?

Благодаря тому, что внук по главной линии принес славу резиденции Линь, Линь Цюндэ в последнее время пребывал в отличном настроении, но Линь Тунши из-за случившегося в храме Цзиньян была очень недовольна. И теперь, внезапно услышав, что старейшина заговорил о приданом Линь Циши, она не могла не насторожиться.

— Я уже собираюсь написать письмо в Шулин, чтобы Хунгэр отправился в резиденцию Ци поздравить деда с днем рождения.

Линь Тунши сначала опешила, а затем спросила с еще большим недоумением:

— Мы же столько лет не общались, почему вдруг отправлять Хунгэра в Шулин?

Автор хотел бы сказать:

Спасибо моим милым Чжу Ю, супермилою Маленькой Корюшке, Си Хэмо и Милой Лисичке за поддержку! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651396>